

Review ИТОГИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФОРУМА

Помощник президента Российской Федерации Андрей Фурсенко считает некорректным говорить об инновациях, не говоря о деньгах

Соединить идеи с деньгами

— инновации —

Одной из тем, обсуждаемых на Петербургском экономическом форуме (ПЭФ), были пути создания, развития и интегрирования в экономику инноваций. Российские власти неперестанно создают стратегии и планы, однако дальше бумажной работы дело почти не продвигается. На второй день ПЭФ представители корпораций и инвестиционных компаний вместе с правительственными экспертами обсудили, где брать идеи, капитал и главное — кадры — для того, чтобы инновации были успешны.

Первым вопросом, выставленным на обсуждение, стало непосредственно определение термина инноваций. По мнению Вадима Махова, председателя совета директоров ОАО «Объединенные машиностроительные заводы» (ОМЗ), суть их заключается в коммерциализации изобретений. «Это тот интеллектуальный продукт, который дает реальный экономический эффект. Говорить об инновациях, не говоря о деньгах, некорректно», — согласен с ним помощник президента Российской Федерации Андрей Фурсенко. «Процесс создания интеллектуальной стоимости — патента, лицензии, любой законченной формы, которую можно оценить, — это и есть инновационная часть экономики», — утверждает председатель совета директоров УК «Тим Драйв», член совета директоров «Роснано-МедИнвест» Леонид Меламед. Такую точку зрения поддержала и модератор беседы управляющий директор DEJ VTB Capital Ауога Александра Джонсон. «Как венчурному капиталисту из Кремневой долины мне такое определение подходит, — говорит эксперт. — Мы инвестируем в компании, чтобы возвращать свои инвестиции в форме больших капиталов, чем мы вложили». Александр Галицкий, основатель и управляющий партнер Almaz Capital Partners, несколько расширяет это понятие. Разделяя науку как процесс формирования знаний и инновацию как процесс преобразования знаний в деньги, он считает, что в сути второй лежит нахождение путей использования научных открытий. Руководитель РВК Игорь Агамирзян отдает предмету обсуждения роль создателя новых рынков — «не просто продуктов, улучшений, а именно новых индустрий, тех, которые реально определяют экономическое развитие».

Эксперты видят проблему именно в реализации идей и кадров, которые эти идеи приносят. Например, президент ООО «Майкрософт Рус» Николай Прянишников верит, что предпринимательство можно обучить. «Но многим надо помогать. Как из идеи создать прототип, как вывести на рынки и зарабатывать на этом — в этом и есть вопрос. Люди побаиваются становиться предпринимателями. Считают, что высоки риски, что их начнут мучить оброками, что это небезопасно, и предпочитают пойти в госструктуру, на спокойное место», — говорит он.

Вспоминая успешные случаи широкого распространения новых решений, разработанных в России, Игорь Агамирзян привел в пример зарождение, становление и выход на мировой рынок российской IT-индустрии. «Это было огромным успехом постсоветского периода. Это

единственная новая технологическая индустрия, которая у нас в стране выросла и вышла на мировой уровень. Сегодня экспорт программного обеспечения — один из крупнейших «карманов» несырьевого экспорта. Во всем мире он рассматривается как центр компетенций», — говорит Агамирзян, подсчитывая, что становление сектора IT заняло около двадцати лет.

Эксперты приводят и другие примеры. Развилась индустрия связи — высокотехнологичная индустрия, которая сейчас только наращивает объемы использования, говорит Леонид Меламед. Он признает, что большинство инноваций в нее пришли не из России, однако считает, что если озадачиться, то среди создателей найдутся десятки русских фамилий. «Герои индустрии есть, учились с нами в одной школе. Но 95 процентов этих людей не живут в России и странах СНГ. Мы почему-то экспортируем героев вместо того, чтобы лелеять и ценить их здесь, — сетует господин Меламед. — Это можно решить только в масштабе национальной философской политики. Чтобы люди работали здесь, надо их признавать теми героями, которыми они являются».

Пекка Вельяканнен, председатель AP Capital, рассматривает вопрос информированности с другой стороны. Он рассказывает, что при проведении встречи с 250 новыми предпринимателями в Астрахани выяснилось, что молодые люди не знают друг друга. «В стартаповом сообществе важен социальный аспект, обучение по принципу „равный равному“. Иначе возникает подозрительность. Нужно учиться друг у друга. Если все будешь придумывать сам, не станешь успешным предпринимателем», — считает он.

Андрей Фурсенко среди высокоинновационных сфер перечисляет металлургию, атомную энергетику и авиацию. По его мнению, они проигрывают IT в том, что инновационный цикл в этих отраслях длиннее. «Эта сфера начала возникать только в начале 2000-х. К сожалению, только сейчас мы можем ожидать первые результаты, отдачу. Однако неправильно сосредотачиваться только на софте», — предостерегает помощник президента.

Большую заинтересованность в этом вопросе показала промышленность. Машиностроение — отрасль, которая живет за счет инноваций, считает Вадим Махов. По его данным, обрабатывающая промышленность составляет 16% как мирового, так и российского ВВП. На нее приходится 70% российского экспорта и такая же доля вливаний в научно-исследовательские работы. «Тяжелое машиностроение особенно важно, потому что из всего российского импорта, а это \$300 млрд в год, 51 процент приходится на статью „машины и оборудование“. Это обратная сторона нефтяной зависимости. От того, насколько сможем обеспечить конкурентные технологии добычи, обработки, транспортировки полезных ископаемых, зависит по меньшей мере среднесрочное будущее России», — говорит он.

Участники дискуссии озабочены тем, где искать новые таланты и как их мотивировать. Значительная роль здесь отводится крупным корпорациям. «Когда мы приходим в страну, мы пытаемся найти контакты с университетами», — рассказы-

вает старший вице-президент EMC Corporation Джозел Шварц. Там корпорация находит преподавателей и студентов, с которыми работает в будущем. Николай Прянишников «берет больше» и считает, что с потенциальными изобретателями надо начинать работать со школьной скамьи. Он поддерживает инициативу индивидуального образования. «Начиная со студенчества у нас есть выстроенная программа. Но работа должна быть системной, надо объединить усилия», — говорит эксперт. «Здесь недалеко финская граница. Германия рядом, надо связываться с Южной Кореей. Именно так надо учиться. Образованию важно, но в России новые предприниматели появляются очень быстро, нельзя всех послать в университеты», — утверждает Пекка Вельяканнен. Он приводит в пример работающий в Финляндии проект «Сауна стартапов», в рамках которого организуются встречи инвесторов и разработчиков в неформальной обстановке.

В последней части дискуссии участники обсудили денежный вопрос. С самого начала встречи говорилось о том, что капитала в России достаточно. Однако в инновационную отрасль он поставляется в различных формах. Вадим Махов рассказал о финансовой поддержке новых идей на примере ОМЗ. По его словам, в компании серьезно развито внутреннее предпринимательство. Много инициатив поступает от сотрудников компании, благодаря чему в прошлом году удалось сэкономить 2,5% от выручки. «Мы получили более 2 тыс. предложений и даем бюджет на местах мастерам, инженерам, рабочим, которые эти идеи принесли — это серьезный инструмент импактента (англ. empowertment — «расширение полномочий»). Второй момент — у нас около 800 человек в компании, которые занимаются фундаментальными и прикладными разработками продуктов и свойств. В кризис (с начала 2000-х годов) компания не вкладывала ничего в эту сферу, а сейчас направляет на инновации 2 процента от оборота», — рассказывает господин Махов. Идеи, разработанные в группе и ею оплаченные, принадлежат ОМЗ и внедряются в компании.

Компания «Майкрософт» в России поддерживает проекты из фонда посевного финансирования. По словам Николая Прянишникова, компания выдает небольшие гранты по \$30–100 тыс., этого достаточно, чтобы от идеи перейти к прототипу и двигаться дальше. Российское «Сколково» также выдает гранты. Однако, по наблюдениям Пекки Вельяканнена, который является советником президента фонда «Сколково» по работе со стартапами, политика выдачи грантов не всегда работает. «Нельзя давать гранты постоянно, на первый, второй, пятидесятый год... Если вы не смогли убедить экспертов, что это хорошая идея, зачем нужно государственное финансирование?» — замечает он. По мнению господина Вельяканнена, капитала в России достаточно, и в ближайшее время его будет легче получить от фондов и инвесторов, чем, например, пять лет назад. Главное — сформировать команду, которая будет работать согласованно, завершает эксперт.

Елена Большакова

Догнать и перегнать Индию

— IT —

В ближайшее время России придется серьезно конкурировать с Индией на рынке IT. РФ имеет шансы стать региональным центром развития высоких технологий, но этому мешает малая мобильность российских специалистов. Об этом заявили участники дискуссии «Какие страны предлагают лучшие условия для ведения IT-бизнеса?», прошедшей в рамках Петербургского международного экономического форума.

По словам председателя совета директоров EPAM Systems Аркадия Добкина, в последнее время огромный рывок в сфере IT-индустрии сделала Индия — во многом за счет инвестиций из США. Не исключено, что в обозримом будущем индийские разработчики программного обеспечения оставят позади своих американских коллег. «Индия двадцать лет назад создала такие условия, что привлекла разработку к себе», — рассказал господин Добкин. — Америка еще сильно полатится за то, что было сделано, когда они решили развивать Индию». В России двадцать лет назад тоже была благоприятная ситуация для развития компьютерных технологий: без работы оказалось множество технических специалистов высокого уровня. Но российские власти, в отличие от своих индийских коллег, не поддерживали IT-бизнес, и на международном рынке предприниматели из РФ не могли конкурировать на равных с компаниями из других стран.

В то же время шансы продвигаться в сфере IT у России еще есть. Вести бизнес в РФ труднее, чем в США или Западной Европе, но выгоднее, считает вице-президент Google по развивающимся рынкам по Юго-Восточной Европе, Ближнему Востоку и Африке Мохаммад Гавдат. «Если бы я вам сказал, что в России легко работать, я бы соврал. Но и в Египте трудно работать, и в Африке трудно. Если бы было легко, никто бы за это не платил», — отметил он. — В странах, где работать легко, задача ниже». «Есть немного стран, где могут возникнуть компании с 10- или 100-миллиардной капи-

тализацией», — заявил старший партнер венчурного фонда Runa Capital Сергей Белоусов. Россия, по его мнению, относится именно к таким государствам.

Рынок IT в ближайшие годы будет только расти, уверен генеральный директор Mail.ru Group Дмитрий Гришин. «Интернет-рынок, по данным Минкомсвязи, в России составляет 4 процента, — сообщил он. — В обозримом будущем (пятьдесят лет) можно ожидать, что в мире будет около пяти, а может, даже шести миллиардов людей, которые пользуются смартфонами и имеют доступ к интернету». «На данный момент интернет соединяет лишь 1 процент того, что может соединить в мире», — поддержал его старший вице-президент группы по разработке видеотехнологий и решений для совместной работы компании Cisco Мартин Де Бир.

По словам участников дискуссии, российские IT-специалисты — одни из лучших в мире. «Если бы я все решал, я бы выбрал для аутсорсинга Россию. Есть регионы в Сибири и в остальной России, где живут специалисты, которые пока не нашли себе компанию по душе», — заявил главный исполнительный директор Torral LLC Тасо Дю Валь. По данным господин Белоусова, в области математики Россия по-прежнему входит в пятерку наиболее развитых стран мира, так как эта сфера не требует больших инвестиций.

Не исключено, что в ближайшее время специалистов в сфере IT в России станет гораздо больше, так как интернет открыл новые возможности для получения образования, и людям из отдаленных регионов больше не обязательно ехать для обучения в большие города. «Онлайн-образование за десять лет сильно поменяет ту картину мира, к которой мы привыкли», — отметил господин Гришин. — Раньше получить образование могли только те, кто мог приехать в университет. Сейчас многие курсы западных вузов выкладываются в интернет». «Во многом идет демократизация распространения знаний», — согласился с ним Мохаммад Гавдат. — До такой степени, что самое главное — это талант, а не знания. В России очень много технических талантов». В то

же время он предостерег российских компании от неправильного использования выдающихся специалистов. По мнению представителя Google, им нужно давать задания, требующие творческого подхода. «Когда мы предлагаем талантливым людям заниматься заурядной работой, мы лишаем их возможности развиваться», — убежден он.

Впрочем, взять на работу российского IT-специалиста не всегда легко. Как утверждает региональный управляющий директор по России и СНГ International Data Corporation Роберт Фарин, россияне маломобильны и неохотно переезжают в другие регионы. Еще труднее убедить переехать в РФ квалифицированного специалиста из Украины или из Средней Азии. «Ресурсы IT-сотрудников в России используются крайне неэффективно. Это вроде как иметь под океаном огромные запасы газа, которые никак не используются», — привел пример господин Фарин.

Однако Дмитрий Гришин заявил, что Москва уже сейчас является объектом притяжения для IT-специалистов из других регионов РФ и ближнего зарубежья. По его мнению, Россия вполне может стать «региональным хабом» компьютерной индустрии, так как в российские вузы поступает много талантливых молодых людей из разных стран СНГ.

На вопрос будущего дискуссии, заместителя министра связи и массовых коммуникаций РФ Марка Шумелевича, что IT-компаниям больше всего мешает вести бизнес в России, участники ответили по-разному. «В Москве очень большие пробки. У меня сотрудники в среднем проводят в день по два часа двадцать минут в дороге на работу», — пожаловался Сергей Белоусов.

Как считает Аркадий Добкин, для успешной конкуренции на международном рынке российским IT-компаниям необходимы налоговые льготы. «Это будет полезно в любом случае», — подчеркнул глава EPAM Systems. Пример власти РФ могут взять с Белоруссии, где, по словам Сергея Белоусова, созданы весьма комфортные условия для разработчиков программного обеспечения.

Антон Арсеньев

Научиться помогать

Благотворительность не нужно делить по религиозному или какому-то иному признаку

— меценатство —

Благотворительность не только способствует развитию гражданского общества, но и помогает богатым родителям воспитывать наследников. Однако российские меценаты, как правило, используют филантропию в качестве средства продвижения бизнеса. К таким выводам пришли участники дискуссии «Воспитание нового поколения меценатов», прошедшей в рамках Петербургского международного экономического форума.

В круглом столе приняли участие представители российского бизнеса, не понаслышке знакомые с меценатством, — председатель правления объединенной компании «Русал» Олег Дерипаска и соруководитель Sberbank CIB Рубен Варданян. Первый из них основал благотворительный фонд «Вольное дело», а второй вместе со своей супругой — фонд «Рубен и Вероника Варданяны и друзья». По словам господина Варданяна, филантропия снижает социальную напряженность и увеличивает доверие различных слоев общества друг к другу. Однако есть ряд проблем, без решения которых расширение меценатских программ будет проблематично. В частности, не всегда благотворительные фонды работают эффективно. «Профессионализация индустрии благотворительности является гарантией успеха в дальнейшем», — считает предприниматель. — Если ты потратил на мероприятие 90 центов, а получил \$1, это очень неэффективное поднятие денег», — говорит он. Впрочем, сомнения вызывает эффективность не только российских фондов. Рубен Варданян привел пример состоятельной американки, которая предпочла потратить все деньги на филантропию при жизни, нежели завещать их благотворительной организации.

Меценатство является одним из элементов развития гражданского общества, уверен бывший министр финансов РФ Алексей Кудрин. Финансист создал Фонд Кудрина по поддержке гражданских инициатив, который, среди прочего, занимается поддержкой волонтеров. Для состоятельных семей благотворительность играет особую роль, полагает директор Coutts Institute (подразделение банка Coutts, которое занимается филантропическими программами) Ленка Сеткова. Получение большого наследства — серьезное психологическое испытание, и руководство благотворительными программами своих родителей помогает наследникам научиться ответственно распоряжаться деньгами. «Некоторые семьи используют разговор о филантропии как площадку, с которой начинают передавать богатство детям», — подчеркнула госпожа Сеткова.

Кроме того, благотворительность играет важную роль для экономики, так как учит людей не бояться рисковать. «Именно филантропы готовы принимать на себя риск, — считает основатель и главный исполнительный директор организации Street Football World Юрген Трайбек, который занимается развитием уличного футбола в десятках стран мира. — Не всегда люди готовы принимать на себя риск. Но когда разговор идет об инновациях, риск необходим».

Как подчеркнул Алексей Кудрин, по статистике благотворительностью в той или иной форме занимается половина граждан России: кто-то перечисляет деньги в специализированные фонды, кто-то ухаживает за больными и стариками, кто-то просто подает милостыню. «Россияне — это добрые люди», — отметил экс-министр финансов. «Мы не можем отделить российскую благотворительность от нашей культуры», — согласился с ним Олег Дерипаска. — Мы не должны делить благотворительность на рос-

сийскую, иудейскую или мусульманскую».

В то же время российские предприниматели пока используют меценатство в основном для продвижения своего бизнеса — школы и больницы они строят в тех местах, где планируют заниматься коммерцией. Расширение «ареала обитания» российского бизнеса привело к тому, что меценаты из РФ тратят деньги на благотворительность в других странах СНГ и даже в Индии. «Сегодня это стандарт. Это стало правилом хорошего тона», — убежден господин Кудрин.

Существующий закон (О благотворительной деятельности и благотворительных организациях) был принят еще в 1995 году и во многом устарел. По словам Алексея Кудрина, меценатам не всегда достаточно имеющихся в Налоговом кодексе РФ льгот. Но новые послабления нужно вводить крайне осторожно, чтобы они не стали инструментом для сомнительных махинаций. «Крупнейшие благотворительные фонды мира, такие как Фонд Форда, создавались для ухода от налогов, — напомнил финансист. — Нам лучше найти золотую середину».

Однако принимать новый закон о благотворительности, по мнению Рубена Варданяна, пока рано. По его словам, в 1990-х годах, после введения налоговых льгот для филантропов, вокруг благотворительных фондов было «слишком много убийств». «Наше общество еще не готово, чтобы сделать профессиональный, правильный закон», — уверен он. Тем не менее некоторые изменения можно внести уже сейчас. В частности, имеет смысл разрешить жертвователям забирать свои деньги из благотворительных фондов, если их не устраивает, как тот распоряжается средствами, считает господин Варданян. По его мнению, лучший показатель эффективности филантропического фонда — это «когда люди возвращаются и дают ему деньги».

Антон Арсеньев